УДК 808.53

С.А. Громыко

РЕЧЬ В ВОЛОГОДСКОЙ ГОРОДСКОЙ ДУМЕ НАЧАЛА XX ВЕКА: ОТ АДМИНИСТРАТИВНО-ХОЗЯЙСТВЕННОГО К ПАРЛАМЕНСТКОМУ ДИСКУРСУ

Статья подготовлена при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в соответствии с Федеральной целевой программой «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009 – 2013 гг.» (проект «Язык и словесность Русского Севера как образы национальной ментальности», соглашение 14.B37.210036)

В статье рассматриваются речевые особенности устной публичной дискуссии в Вологодской городской думе начала XX в. Особое внимание уделяется постепенному проникновению черт парламентского дискурса в речевую деятельность Думы. Автор приходит к выводу, что к 1909 г. элементы публицистического стиля начинают доминировать над официально-деловым стилем, что сближает дискуссию с парламентскими прениями.

Риторика, парламентская речь, дискуссия, Вологодская городская дума, дискурс.

This article analyzes the speech features of public debate in the Vologda City Duma at the beginning of the twentieth century. Particular attention is paid to the gradual penetration of parliamentary discourse in Duma's speech. The author concludes that by 1909 the elements of journalistic style start dominating over the official style. This brings together discussion and parliamentary debate.

Rhetoric, parliamentary speech, debate, Vologda City Duma, discourse.

Городские думы, как и другие органы местного самоуправления, появились в России в результате либеральные реформ 60 – 70-х гг. XIX в. Хотя эти органы были основаны на системе сословного представительства, их сложно назвать парламентскими образованиями. Дело в том, что городская дума была предназначена для продуцирования не политического, а административно-хозяйственного дискурса. В сферу ее компетенции входило решение вопросов о строительстве дорог, тротуаров, школ, училищ, больниц, проблем благоустройства города, контроля над финансовыми поступлениями в казну и т.п. Поэтому вполне естественно, что дискуссии в Думе не затрагивали важных общественно-политических вопросов вплоть до первой революции 1905 г.

Официально-деловой дискурс в Вологодской городской думе как основа ее речевых практик зафиксирован в документах конца XIX – начала XX вв. Протоколы заседаний и постановления городской думы отражали в основном текст доклада, озвученного перед гласными, а также конечный результат дискуссии (если она, конечно, была) – решение думы. Естественно, это совсем не значит, что в городской думе не было споров или прений. Просто эти споры не осознавались агентами института как самодостаточный публичный политический акт, способный повлиять на общественное сознание. Поэтому можно сделать вывод, что административно-хозяйственный дискурс думы базировался на официально-деловом стиле речи.

Однако это был только базис, о стилистической гомогенности высказываний в местных органах власти в начале XX в. говорить нельзя. Так, например, даже в самом строгом жанре – докладе – можно увидеть некоторые черты публицистичности.

Директор Вологодского Александровского реального училища: «В 1900 году число учащихся достигло предела и потому прием был прекращен, в результате было отказано в приеме 20 учащимся. При этом следует иметь в виду, что отказано в приеме вполне подготовительным мальчикам. А сколько отказов незарегистрированных, когда родители, являясь в училище, слышат безнадежное: «места нет» и уходят, даже не подавая прошения о приеме!» [1, л. 63 об.].

В предреволюционном 1904 г. работа Вологодской городской Думы все более политизируется. Постановления этого органа самоуправления фиксируют сначала некие подобия прений гласных с городским главой, а затем и открытое противостояние думы губернатору. После доклада представителя городской управы 18 июня о санитарном оздоровлении города члены думы выражаются довольно жестко, но записи речей отражают пока еще традиционную официальную стилистику.

«Гласный С.Г. Заплатин после доклада Управы заявил, что… не может не указать полной несостоятельности объяснений Управы по этому делу» [1, л. 140 об.].

«Гласный В.А. Беляков заявляет, что для осушения города, для составления проекта по этому делу необходимо приглашение специалиста, иначе городские средства будут так же бесполезно израсходованы, как и в 90-х годах» [1, л. 141].

В декабре 1904 г. губернатор единоличным решением снимает с повестки дня Вологодской городской думы доклад комиссии по вопросу об участии в съезде представителей городских управлений. Дума негодует, гласные считают себя ущемленными в правах и произносят гневные речи, полные гражданского пафоса.

«Гласный В.А. Кудрявый… заявляет, что в этом акте председателя собрания он видит только одно из проявлений общего произвола, господствующего в

русской жизни, что г. губернатор по закону не имеет права не допускать к разрешению Думы какие-либо указанные в программе вопросы, что нового ничего не произошло со времени 3 декабря <когда этот вопрос был поставлен в Думе самим губернатором>, когда этот же вопрос возможно было обсуждать, что Комиссия работала не за тем, чтобы ее работа не могла быть доложена Думой, что работа только из-под палки была бы самой неблагодарной работой» [1, л. 286 об.].

Это выступление явно выходит за рамки административно-хозяйственного дискурса, оно наполнено общественно-политической лексикой («произвол», «закон», «русская жизнь», «не имеет права») и агонально по своим коммуникативно-прагматическим характеристикам. После этого заседания власти столкнулись с кризисом городского управления: 17 гласных в знак протеста отказались от работы в думе.

В выступления гласных начинает активно проникать не только общественно-политическая, но и эмоционально-оценочная лексика.

Н.Я. Масленников: «Разобраться с этим делом гласным, не ознакомившимся с подлинным отчетом и другими материалами, трудно. На первый взгляд, дело действительно представляется ***страшным****: перерасход в 61 тыс. рублей – это нечто* ***невероятное*** *и* ***недопустимое****. Когда, однако, ближе подходишь к делу, выясняется нечто иное»* [2, л. 22 об.].

В 1909 г. на заседаниях городской Думы можно было услышать доклады, которые практически полностью основывались на ресурсах не официально-делового, а публицистического стиля. В качестве примера рассмотрим начало доклада городского санитарного врача А.Я. Тетеро.

«Непрекращающиеся в городе Вологде заразные заболевания, которые в большинстве случаев прямо или косвенно зависят от загрязнения почвы или воды, железным кольцом охватившая Вологодскую губернию холерная эпидемия, которая с каждым новым днем имеет все больше и больше шансов быть занесенной в Вологду, и, наконец, наступающая весна, которая обнажит из-под снежного покрова язвы города: его неустроенные мостовые и площади, его грязь, зловоние и вредные испарения, снова и снова заставляют городское самоуправление заняться наконец серьезно вопросом о борьбе с загрязнением города. Нет надобности представлять полную картину загрязнения. Стоит любому из обывателей Вологды выйти на собственный двор, заглянуть в городские канавы, посетить постоялые дворы и торговые площади, прогуляться на свалочные места или просто потолкаться по городу и мимоходом зачерпнуть воды у Золотухи или Вологды, и тогда обыватель, зажимая нос, с твердой уверенностью скажет: да, город почистить необходимо. Это знают все, об этом не будем и говорить» [2, л.116].

В этом зачине привлекает к себе внимание в первую очередь стилистически маркированный синтаксис. Первое предложение по своей структуре близко к периоду – стилистической фигуре синтаксического параллелизма, которая разделяется на две интонационно противопоставленные части и создает в публицистическом тексте патетическое звучание [7]. Опытный оратор использует период в зачине в качестве важнейшего средства эмоционального и логического воздействия на аудиторию. Предпоследнее предложение основано на нанизывании однородных членов, которое призвано сформировать представление слушателей об антисанитарии, царящей в городе. Таким способом выступающий представляет аудитории актуальность темы речи, а также предъявляет свою интерпретацию проблемы.

Метафоры, использованные в тексте (*железным кольцом охватившая Вологодскую губернию холерная эпидемия, язвы города*), нагнетают тревожные ощущения. Эти средства художественной выразительности в официальном докладе городского чиновника способны вызвать у аудитории страх за будущее города. Усиливает воздействие на слушателей и прием смены субъекта речи: городская антисанитария изображена в выступлении глазами не санитарного врача, а обывателя, который дает свою оценку благоустройству города. Оратор дает понять, что не терпит никаких возражений относительно описанной ситуации (*Нет надобности представлять полную картину загрязнения, это знают все).* Кстати говоря, апелляция к мнению горожан была одним из самых распространенных аргументов в думской дискуссии, отсюда и столь понравившийся гласным и городским чиновникам прием речи от лица рядовых жителей города. *Сомов В.Н.: «Я желал бы высказаться по настоящему вопросу не как член судебного ведомства, а как простой обыватель, для которого интересы г. Вологды дороже всего»* [2, л. 310]. Схожий способ аргументации – апелляция к мнению крестьянина или «простого гражданина» – находим в речах депутатов Государственной думы начала XX в.

В дискуссию Вологодской городской думы активно проникает такое важное для парламентской речи средство развертывания институционального спора, как риторический вопрос. При этом распространение получает использование не только одиночного вопроса, но и каскада риторических вопросов с различными функциями. В ряде случае риторическое вопрошание сохраняло следы вопроса в первичной функции.

Катранов П.И. (о новом циркуляре о санитарно-гигиенических условиях): «А если у города нет зданий, если он не может найти помещение, если у него нет средств на наем их? Что делать тогда? Не принимать – значит распространять заразу. Едва ли какой-либо город Западной Европы, не говоря уже о наших, мог бы сразу удовлетворить это требование» [2, л. 363 об.]. Но зачастую каскад риторических вопросов использовался для выражения возмущения.

Катинов В.В.: «Почему, по каким основаниям увеличено обложение? Имеются ли достаточные доказательства развития доходности этого рода заведений? Обложение с трактиров периодически возрастает, но все-таки вопрос, доколе же можно увеличивать обложение трактирщиков? [2, л. 283 об.].

Серьезное влияние на речевую деятельность Во-

логодской городской думы оказала Первая мировая война. В речах гласных наблюдается резкое усиление гражданского пафоса. Выступления приобретают жанровые черты призыва и воззвания.

Виноградов А.М.: «Москва исстари называется сердцем России, но никогда так полно и ярко она самим делом не оправдала этого своего наименования, как в наши исторические дни. В этом сердце России зародилось то общественное движение, которое дало нам две такие крупные силы, как городской и земский союзы. Теперь, когда получила общее признание страны мысль о дезорганизации нашего административно-правительственного аппарата как коренной причине наших военных неудач и того тяжелого положения, в котором оказалась страна, – снова на всю Россию прозвучал голос Москвы в известных резолюциях Московской городской думы. Эти резолюции нашли отклик во всей России и стали лозунгом дня. Если раскрыть любую газету, то от первой страницы до последней, от передовицы до провинциальной хроники мы будет читать о московских резолюциях. Я считаю гражданским долгом принять предложение В.И. Свешникова единогласно и выразить наше сочувствие и привет Москве – этому так горячо бьющемуся сердцу России» [3, л. 27 об.].

В этом маленьком выступлении гласного Виноградова возвышенность и торжественность достигается за счет целого ряда составляющих: насыщенность общественно-политической лексикой (*исторические дни, общественное движение, гражданский долг, лозунг, страна)*, наличие развернутой метафоры, вокруг которой строится речь (*Москва – горячо бьющееся сердце России, голос Москвы*), гипербола (*московские резолюции во всех газетах страны на всех страницах*), отсутствие официально-деловых клише.

Таким образом, в начале XX в. наблюдается постепенное проникновение элементов и явлений политической коммуникации в речевую деятельность Вологодской городской думы, что нашло конкретное выражение в распространении публицистических стилевых черт в жанрах выступлений, а также в лексике, фразеологии, синтаксисе дискуссионной речи. Сама дискуссионная речь в городской думе становится все более похожей на парламентскую речь.

Источники и литература

1. Государственный архив Вологодской области (ГАВО). – Ф. 476. – Оп. 1. – Д. 551.
2. ГАВО. – Ф. 476. – Оп. 1. – Д. 564.
3. ГАВО. – Ф. 476. – Оп. 1. – Д. 584.
4. *Громыко, С.А.* Зачем политику риторический вопрос? (особенности парламентской дискуссии начала XX века) / С.А. Громыко // Русская речь. – 2010. – № 4. – С. 76 – 80.
5. *Громыко, С.А.* Приемы и средства речевого общения в I Государственной думе 1906 года / С.А. Громыко. – Вологда, 2010.
6. *Карасик, В.И.* Язык социального статуса / В.И. Карасик. – М., 2002.
7. *Кузнецова, А.А.* Период / А.А. Кузнецова // Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты / под ред. А.П. Сковородникова. – М., 2005.
8. Культура парламентской речи / под ред. Л.К. Граудиной. – М., 1994.
9. *Чудинов, А.П.* Политическая лингвистика / А.П. Чудинов. – М., 2006.
10. *Шейгал, Е.И.* Семиотика политического дискурса / Е.И. Шейгал. – М., 2004.

УДК 811.161.1

Е.В. Грудева, И.А. Иванова

СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ С ФОРМАНТОМ *–ИЗМ* КАК ПОКАЗАТЕЛЬ КЛЮЧЕВЫХ ТЕМ ЭПОХИ (НА МАТЕРИАЛЕ ГАЗЕТНОГО ПОДКОРПУСА НКРЯ)

Статья посвящена функционированию существительных с формантом *-изм* в современных газетных текстах. Источником языкового материала и основным инструментом для частотного анализа послужил газетный подкорпус в рамках Национального корпуса русского языка (www.ruscorpora.ru). В статье показано, что существительные с формантом *-изм* могут служить лакмусовой бумажкой для определения как ключевых слов эпохи, так и тематики отдельных газетных изданий.

Существительные с формантом *-изм*, ключевые слова эпохи, частотность, газетный текст, корпус русского языка.

The article is devoted to functioning of nouns with the formant *–izm* in modern newspaper texts. The newspaper subcorpus of Russian National Corpus (www.ruscorpora.ru) served as the source of language material. The article shows that nouns with the formant *–izm* can be a so called litmus paper for defining both keywords of the epoch and the themes of newspaper issues.

Nouns with the formant *-izm*, keywords of the epoch, frequency of occurrence, newspaper text, Corpus of the Russian language.

Основной тезис, который развивается на страницах данной статьи, заключается в том, что высокочастотные слова с формантом *-изм* в разные периоды развития русского языка по крайней мере последних ста лет могут служить показателем ключевых тем эпохи. Так, если в русском языке советского периода к числу высокочастотных слов указанного типа относятся *коммунизм, социализм, ленинизм* и др., то сегодня, в начале XXI в., абсолютным лидером среди абстрактной лексики на *-изм* является лексема *терроризм*.

Слова с суффиксом *-изм* в русском языке входят в